Айзекс Марк

24.07.02

Культура. — 2002. — 18–24 июля. — С. 7

Дж.Грина, "I Got Rhythm"/"Я чувствую ритм" из мюзикла Дж.Гершвина "Безумная девушка", "Blue Moon"/"Голубая луна" Р.Роджерса (известная по фильму "Манхэттенская мелодрама"), "Taking A Chance On Love"/"Лови возможность любви" В.Дюка из мюзикла "Хижина в небе", а также "Мишель" из репертуара "Beatles" и др.

С точки зрения слушательского восприятия, в свободной импровизации ответственность автора за свою позицию несколько ниже, нежели в тематической – музыкант вправе обращаться со своим материалом, как ему заблагорассудится. Импровизация же на известную тему нередко вызывает ревнивые соображения типа: "Разве можно с Этим – так?!" Аудитория нередко отторгает то, что якобы за гранью "допустимого", и недоумевает по поводу нехватки "необходимого". Что и вышло в случае с Айзексом. Можно называть его творчество прилюдным креативным поиском (напоминавшим процесс мучительного поиска спасительной путеводной случайности), можно – размышлением тапера, черпающего импульс новой "мыслеэмоции" не в кинокадрах, а в лицах (джазмен не может без контакта с аудиторией), а можно – салонным музицированием в джазовом ключе. Но как бы то ни было, для Марка Айзекса, к слову, не знающего проблем с техникой, это – то свое, индивидуальное творчество, которое кем-то вполне может быть воспринято адекватно авторскому замыслу.

Татьяна ДАВЫДОВА

По клавишам над пропастью

Импровизация сродни хождению по канату. Пропасть справа – банальность, слева – вычурность. Там – опасность подражания, здесь – искусы анархии. Словом, искусство импровизации требует опыта и смелости. Австралийский пианист и композитор Марк Айзекс, концертировавший в резиденции посла Австралии г-на Лесли Роу, дерзнул представить оригинальное видение более чем известных джазовых (и не очень) тем. Первым сюрпризом оказалось название безымянного блюза, который Айзекс решил "окрестить" прямо на концерте – так, к удовольствию аудитории, появилась "Летняя ночь в Москве, или Moscow Blues". Другой неожиданностью стала импровизация "на русские темы", а именно – на темы Третьего фортепианного концерта Рахманинова, что не случайно. Во-первых, г-н Айзекс имеет классическое образование и владеет соответствующим репертуаром, в котором особое место отводит музыке наших композиторов. Во-вторых, рахманиновский Концерт, известный в Австралии под кодовым названием "Рах-3", является в этой стране супершлягером. Прочие хиты, послужившие основой для импровизаций Айзекса, это – "Out Of Nowhere"/"Из ниоткуда"